

Лялин Алексей Михайлович
д-р экон. наук, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»,
г. Москва, Российская Федерация
e-mail: inf@guu.ru

Персианов Владимир Александрович

д-р экон. наук, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»,
г. Москва, Российская Федерация
e-mail: p-val@yandex.ru

Королевская Валентина Ивановна

канд. экон. наук, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»,
г. Москва, Российская Федерация
e-mail: vikoro7@rambler.ru

Ljalin Aleksey

Doctor of Economic Sciences,
State University of Management,
Moscow, Russia
e-mail: inf@guu.ru

Persianov Vladimir

Doctor of Economic Sciences,
State University of Management,
Moscow, Russia
e-mail: p-val@yandex.ru

Korolevskaja Valentina

Candidate of Economic Sciences,
State University of Management,
Moscow, Russia
e-mail: vikoro7@rambler.ru

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЕ И ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ ОРИЕНТИРЫ В ПОДГОТОВКЕ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ КАДРОВ В ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ УПРАВЛЕНИЯ (ЧАСТЬ 1)

Аннотация. Рассмотрены мировоззренческие, культурно-исторические и духовно-нравственные ориентиры в подготовке управленческих кадров в ФГБОУ ВО «Государственный университет управления». Дана историческая справка о становлении и развитии управленческого образования в университете. Обобщен опыт достижений советской управленческой мысли и их использования в условиях современной России. Подчеркнута необходимость укрепления мировоззренческого фундамента управленческого образования, единства процесса обучения и воспитания студенчества. Для этой цели определены проблемные вопросы отставания общественных наук и подъема сферы образования на качественно новый уровень. Университетское управленческое образование должно ориентироваться на развитие общей методологической культуры и формировать навыки концептуального проектирования.

Ключевые слова: целеполагание, эффективное управление социально-экономическими процессами, управленческое образование, идеология, обществоведение, мировоззрение.

Цитирование: Лялин А.М., Персианов В.А., Королевская В.И. Научно-методические и духовно-нравственные ориентиры в подготовке управленческих кадров в Государственном университете управления (часть 1) // Вестник университета. 2019. № 12. С. 200–206

SCIENTIFIC AND METHODOLOGICAL, SPIRITUAL AND MORAL GUIDELINES IN MANAGEMENT TRAINING IN THE STATE UNIVERSITY OF MANAGEMENT (PART 1)

Abstract. Ideological, cultural, historical, spiritual and moral guidelines in the training of management personnel at the State University of Management have been considered. Historical information about the formation and development of management education at the University has been given. Experience of achievements of the Soviet administrative thought and their use in the conditions of modern Russia has been generalized. The necessity of strengthening the ideological Foundation of management education, the unity of the process of training and education of students has been emphasized. For this purpose, the problematic issues of the backlog of social Sciences and the rise of education sphere to a qualitatively new level have been defined. University management education should focus on the development of a General methodological culture and develop conceptual design skills.

Keywords: goal-setting, effective management of social and economic processes, administrative education, ideology, social science, outlook.

For citation: Ljalin A.M., Persianov V.A., Korolevskaja V.I. Scientific and methodological, spiritual and moral guidelines in management training in the State University of Management (part 1) (2019) Vestnik universiteta, I. 12, pp. 200–206. doi: 10.26425/1816-4277-2019-12-200-206

Перед ректоратом и профессорско-преподавательским составом ФГБОУ ВО «Государственный университет управления» (далее – ГУУ) стоит ответственная задача: вывести университет в число лучших вузов страны. Для этого необходимо, прежде всего, повысить качество профессиональной подготовки выпускников университета управленческого профиля с учетом новых требований, возникших в результате изменений условий социально-экономического развития страны. Новые условия развития вызвали глубокие изменения

© Лялин А.М., Персианов В.А., Королевская В.И., 2019. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2019. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

в технологической и информационной сферах управления, повысивших требования Государственного образовательного стандарта. В связи с этим более совершенные профессиональные знания должны формироваться в студенческие годы. Перед университетским управленческим образованием стоят следующие задачи:

- совершенствование методологии культуры управления;
- использование междисциплинарного подхода в обучении;
- развитие концептуального проектирования, когда на начальной стадии принимаются основные решения, определяющие процесс управления;
- овладение современными технологиями обучения, формирующие новые знания [14, с. 135-140].

Для выполнения этих задач следует использовать мировой и отечественный опыт обучения, проверенные практикой научные положения и традиции нашего университета. При этом необходимо особое внимание уделять культурному, духовно-нравственному и мировоззренческому развитию современных специалистов.

Обратимся к истории становления и развития управленческого образования в университете.

Начальный этап управленческого образования в России связан с созданием в 1772 г. первого «Коммерческого училища». Это событие заложило основные принципы научно-образовательной школы университета, стало фундаментом развития прочных исторических традиций в образовательной сфере. Созданное Училище наряду со специальными профессиональными знаниями обеспечивало широкое общее образование и нравственное воспитание. Вскоре стали появляться различные коммерческие курсы, где учебные дисциплины вели преподаватели Московской практической академии коммерческих наук во главе с профессором М. Я. Киттары. А в 1885 г. начало свою работу Александровское коммерческое училище, от которого ведет родословную наш университет. Выдающиеся российские предприниматели и общественные деятели Н. А. Найденов, П. М. Третьяков, представители купеческих династий Алексеевых, Трапезниковых, Боткиных стали его основателями. Учебные дисциплины преподавали известные историки В. Д. Цветаев и В. И. Пичета, юрист П. И. Новгородцев, математик П. К. Штернберг, технологи А. Е. Чичебабин, В. И. Палладин и др. Впоследствии на базе Александровского и Николаевского коммерческих училищ в 1918 г. был создан Московский промышленно-экономический техникум, преобразованный в 1919 г. в Московский промышленно-экономический практический институт [16]. Структура вуза ориентировалась на потребности экономики страны, работавшей в то время в новых исторических условиях нэпа.

Новый этап развития вуза приходится на 1930-е гг., когда он был преобразован в Московский инженерно-экономический институт (далее – МИЭИ), получивший вскоре имя С. Орджоникидзе. В соответствии с потребностями развития народного хозяйства изменялась организационная структура вуза, но главное его направление – подготовка управленческих кадров – сохранилось. В МИЭИ в сентябре 1949 г. был создан факультет «Организация и планирование материального производства». Теперь термин «организатор производства» стал постоянно использоваться в учебных и научных разработках.

Переход к углубленным научным разработкам в области управления произошел с приходом на пост ректора Олимпиады Васильевны Козловой. В 1958 г. в МИЭИ была создана Научно-исследовательская лаборатория экономики и организации производства. А затем в 1965 г. были открыты первая в стране кафедра теории управления и факультет подготовки организаторов промышленного производства и строительства. Итогом многолетних теоретических и практических исследований стали первые учебники «Научные основы управления», «Теории управления», «Организация управления» и др.

В 1975 г. МИЭИ был преобразован в Московский институт управления (МИУ), а позднее в 1991 г. – в Государственную академию управления им. С. Орджоникидзе (далее – ГАУ). В ГАУ было образовано первое учебно-методическое объединение, обеспечивающее подготовку специалистов по специальности «Менеджмент организации». Высокие достижения в подготовке кадров в 1998 г. на базе ГАУ позволили создать ГУУ. В связи с реорганизацией вуза были созданы новые учебные дисциплины, учебно-методические пособия. Подготовка бакалавров и магистров по направлению «Менеджмент» привело к расширению их состава и содержания, были созданы соответствующие программы профессиональной подготовки. Эти преобразования обеспечили необходимый баланс между фундаментальностью и инновационностью образовательного процесса [16].

Рассмотрим достижения советской управленческой мысли и их использование в условиях современной России.

В научных исследованиях важно рассматривать каждое явление и проблему в развитии. Управленческое образование будет успешно развиваться, если оно изучает и использует знания, накопленные в прошлом. Многие учения и концепции в области управления имели успешное развитие в советское время. При этом важно знать отдельные ошибки, чтобы избежать их повторения. Уподобляясь же «Иванам, не помнящим родства», мы обрекаем науку на повторение прежних ошибок.

Необходимо также использовать и опираться на идеологические основы. Недостаточная разработанность истории отечественной науки управления приводит к преувеличенным представлениям о достижениях зарубежной управленческой мысли, так как ее развитие освещено значительно полнее, чем нашей собственной. Богатейший мировой и отечественный опыт 20-80-х гг. XX в. позволил исследовать и поднять наше управленческое образование на более высокий теоретический уровень. Особенно остро встал вопрос создания нового научного направления – истории отечественной управленческой мысли. Новая наука раскрывает особенности становления производственных отношений в динамично изменяющейся социально-экономической среде. В связи с этим нельзя забывать и об активных обратных связях: появление новых идей должно прокладывать путь практике руководства.

Важнейшим вопросом является вопрос о периодизации развития теории управления. Однако связь процессов развития теории управления и методов практического управления весьма сложна и не является «прямой» и одномерной. Далеко не редки и отставания теории от практики [14].

Главная задача управленческого образования в университете дать основы теории управления производством, раскрыть творческий вклад отечественных исследователей в теорию и практику управления. Из учебных планов и программ не должны выпадать идеи и принципы научной организации труда (далее – НОТ). 20 января 1921 г. в Москве была проведена Первая Всероссийская инициативная конференция по научной организации труда и производства, ее организатором был Народный комиссариат путей сообщения.

Выступления известных ученых, таких как А. Богданов, М. Фалькнер-Смит, С. Струмилин, О. Ерманский и др., поднимали новые теоретические проблемы: организация труда в социалистическом обществе, хозяйственная плановость, отношение к тейлоризму и др. Новая социалистическая система управления требовала их решения, теоретико-методологических обобщений. Конференция дала первый толчок к развитию советской управленческой мысли. Именно после Первой конференции под флагом НОТ предпринимается мощный штурм проблем управленческой науки, начинается период ее самоутверждения. Первые школы управления в 1920-е гг. формируются вокруг таких ученых, как А. К. Гастев, П. М. Керженцев, Н. А. Витке, Е. Ф. Розмирович и многих других, которые перешли от критики буржуазных учений к созданию новых теоретических построений.

В настоящее время слабости российской экономической политики, сформировавшейся в 1990-е гг. и начале XXI в., становятся все более очевидными. Экономическая ситуация в стране требует конкретных решений по изменению экономической политики. Для соединения экономической и социальной политики необходимо введение понятия «социальный гуманизм», а также введение четкого государственного целеполагания, связывающего текущее, среднее и долгосрочное управление с принципом устойчивости развития.

Но тут возникает вопрос, возможен ли вообще такой подход к экономическим процессам? Либерально-монетаристские теории вообще отрицают возможность управления экономикой. Понятие «экономическая политика» плохо соотносится с либеральными теориями. Согласно либеральным теориям функции государства приравниваются к функции «сторожа». Как можно доказать, что модель саморегулирующейся экономики лучше модели управляемой экономики? Отвечая на этот вопрос, необходимо тщательно осмыслить философско-гносеологические основы либеральных концепций в экономической теории.

Классическая либеральная концепция экономики основывается на философии агностицизма, который утверждает, что мир непознаваем [6]. Люди не могут знать ничего достоверного о Боге (или богах) и о действительной сущности вещей. Британский (шотландский) экономист и философ, крупнейший представитель классической буржуазной политической экономии А. Смит был последователем агностического учения Д. Юма. Задача науки, согласно агностицизму Д. Юма, заключается лишь в описании и систематизации фактов, а выход за эти пределы – бесплодная «метафизика». Непознаваемость мира объясняла невозможность управления экономикой. Для человека недоступен замысел Божий, а потому лучшего управления экономикой, чем изначально заданное свыше, создать искусственно не удастся. Эти мысли изложены в работах А. Смита: «Исследования о природе

и причинах богатства народа», «Теория нравственных чувств» и других трудах [1, с. 183-224]. Впоследствии тезис о ненаучности стал использоваться как методологический запрет на попытки научного обоснования управления экономическими процессами [7]. Английской буржуазии была необходима наука, которая бы подпирала практику безудержного обогащения. Такой наукой явился утилитаризм (философия пользы), основателем которой стал Дж. Бентам. В свою очередь, утилитаризм породил индивидуализм: каждый за себя в конкурентной борьбе. В XX в. исторический опыт индустриализации СССР, основанной на планировании макроэкономических показателей, опроверг либеральное учение о неуправляемости экономики. Но либеральные догмы к этому времени вышли на уровень «базовых истин».

Критический пересмотр буржуазной классической экономики в XX в. был проведен Дж. Кейнсом, который считал, что экономика не может существовать на основе саморегулирования, был сторонником государственного регулирования капиталистической экономики (государственный протекционизм должен решить проблемы занятости), выступал за экономический национализм. Но учение Дж. Кейнса не привело к формированию концепта об управляемости экономики, а его последователи говорили о возможностях регулирования экономической конъюнктуры, но не об управлении развитием [8]. Модель управляемой экономики успешно развивалась в основном в странах социализма, во взаимосвязи с марксистским тезисом о практике как критерии истины [13]. В настоящее время ее активно использует Китай.

В России в результате проведенных экономических реформ и приватизации государственной собственности экономическая наука оказалась в методологическом тупике. Результатом стала фактическая невозможность проведения экономистами аналитической работы для обоснования конкретных прогнозов. Вместо прогнозов стали разрабатываться многочисленные возможные сценарии развития экономики. На конкретный запрос одновременно давалось несколько возможных сценариев развития экономики: пессимистический, оптимистический и реалистический. А это означало, по сути, констатацию непознаваемости будущего. Практическая ценность вариативного прогнозирования для государства была минимальной.

Таким образом, в условиях методологического тупика произошло возвращение неолиберальной теории А. Смита: экономика сама лучше всяких экономистов отрегулирует возникающие перед ней проблемы, то есть экономика должна быть саморегулируемой. Однако еще Г. Гегель отзывался об экономике как о науке с высокими познавательными перспективами [5]. Возвращение классической теории о непознаваемости окружающего мира привело к неспособности установления факторной иерархии связей в масштабах крупных экономических систем (таких как национальная экономика).

Теории управляемой экономики придерживаются многие выдающиеся ученые. Идею планирования экономики поддерживал выдающийся русский мыслитель, создатель концепции ноосферы В.И. Вернадский [15, с. 220-234]. В современном мире нередки примеры использования макропланирования в экономике. Так, в 2002 г. Нобелевская премия была присуждена В. Л. Смиту «За организацию лаборатории по проведению экспериментов в качестве инструмента экономического анализа, особенно в части изучения альтернативных рыночных механизмов». Важным практическим результатом разработанной им модели явилось опровержение целесообразности монополий, таких как, например, энергетическая монополия. Эти идеи нашли практическое применение: на основании исследования В. Л. Смита и правительства Австралии, и Новой Зеландии внесли в 1990 г. существенные коррективы в планируемую ими реорганизацию сектора энергетики [17].

Свое слово в новом подходе к управлению экономикой сказала и отечественная наука [3]. В первую очередь необходимо уточнить предмет экономической науки и признать, что исключение морали из числа факторов экономики существенно деформирует и науку, и хозяйственную практику.

Понятие «нравственная экономика», сегодня звучит, конечно, как вызов по отношению к доминирующей неолиберальной теории. Вопросы нравственности исключены из предмета ее изучения.

Основателем альтернативной физической экономики стал Л. Ларуш, ученый и политический деятель США, который противопоставлял локковско-смитовской модели экономики традицию ее понимания, идущую от Г. Ф. Лейбница. Г. Ф. Лейбниц утверждал, что через труд происходит уподобление человека Творцу. Соработничество с Богом в вечном антиэнтропийном «подкручивании мировых часов» противопоставлялось саморегуляции рынка [9; 10; 11; 12].

Модель классической либеральной теории «экономического человека» по А. Смит, как лицо, наделенное эгоизмом и стремящееся к накоплению богатств, уже давно подвергается всесторонней критике. С. Н. Булгаков

в своей работе «Философия хозяйства» выступает за создание экономики духовного типа, критиковал смитовско-бентамовскую модель «экономического человека» [4]. Он утверждал, что единого, универсального, данного на все времена «есопотістап» никогда не существовало. Каждая мирохозяйственная эпоха и каждая культура создавали свой образ «экономического человека».

Таким образом, в современной России управленческое образование должно отказаться от устаревших научных (в прошлом) и ненаучных представлений о невозможности планового управления экономикой, как и от «теории экономического человека» А. Смита.

Обществоведение должно стать наукой о человеке.

Современная наука заботится о человеке, особенно о высших проявлениях его духа, кажется, меньше, чем о процессах, происходящих в недрах далеких галактик. Она все еще остается нейтральной в отношении нравственности и равнодушной к человеку. Многие важные мировоззренческие, социально-экономические и гуманистические проблемы, волнующие каждого человека все еще мало занимают науку. Но отрыв от человека, его духовных запросов губителен и для самой науки. Классики материалистического направления утверждали, что только идеи о человеке могут обогатить науку и объединить ее. Пока же этих идей нет, по сути, нет и единой науки, ее заменяет набор множества узких научных дисциплин, разрабатываемых соответственно узкими специалистами, причем научные работники разных специальностей, подчас, не понимают друг друга.

Сейчас кажется, что практические пути синтеза научных дисциплин чаще ищут не ученые, а педагоги. «Большая наука» еще не изучает человека глубоко и разносторонне, комплексно. А это необходимо для общественных наук, особенно экономической науки, тесно связанной с ролью человеческого фактора. В экономических исследованиях человек рассматривается в лучшем случае как трудящийся или индивид, а сама экономическая наука остается обезчеловеченной, рассматривающей частные вопросы.

Для преодоления отставания общественных наук и подъема сферы образования на качественно новый уровень необходимо, прежде всего, отрешиться от узкой трактовки сущности социалистического строя. До сих пор при сравнении социалистической и капиталистической систем часто упор делался на уровень и темпы роста производства. В лучшем случае отмечаются социальные преимущества социализма (отсутствие безработицы и пр.), тогда как классики марксизма видели в новом строе более высокую ступень естественно-исторического процесса развития человечества, то есть более высокий уровень проявления сущности самого человека (степень его «очеловечения»), качественно иную, высшую форму его культуры. По их мысли, новый общественный строй – начало его подлинной истории, это общество коллективного человека, ассоциированных производителей, которые совершают свой обмен веществ с природой при условиях, наиболее достойных их человеческой природы. Социализм, следовательно, должен доказать свое превосходство над капитализмом не уровнем обеспеченности населения джинсами, холодильниками или автомобилями, а более человеческим, всесторонне здоровым укладом жизни, несравненно более высокой степенью духовно-нравственного и культурного развития людей при полном (но не чрезмерном) материальном достатке. В качественно новом обществе человек должен стать мудрее, красивее и умнее, чем человек капиталистического общества.

Главным продуктом экономики должны становиться сам человек, его качество, то есть уровень его развития, прежде всего, духовно-нравственного и культурного. Богатство общества зависит не только от численности населения, но и от коэффициента ценности «человеческого материала» личности, и на повышение этого коэффициента должны быть направлены все наши усилия. Из этого вытекает, что формула социалистического воспроизводства – не (или не только) $T - D - T'$ (товар – деньги – новый (товар)), как это имеет место при капитализме, а $Ч - П - Ч'$ (человек – производство – более совершенный человек).

В современных условиях уровень и полноценность жизни человека все более определяются уровнем его общего развития, пониманием смысла жизни, человеческого счастья и любви (в самом широком ее понимании). Без любви самые ценные ее человеческие качества теряют свой изначальный смысл превращаются в ничто: ответственность делает человека бесцеремонным; справедливость делает человека жестоким; правда делает человека критиканом; ум делает человека хитрым; приветливость делает человека лицемерным; компетентность делает человека неуступчивым; власть делает человека насильником; честь делает человека высокомерным; богатство делает человека жадным; вера делает человека фанатиком. Так понимают любовь православные христиане.

Человеку, живущему высокими духовными интересами, чрезмерная материальная обеспеченность чаще всего не нужна – вспомним жизнь многих наших подвижников. А погоня за успехом и богатством губила

многих одареннейших людей. Но еще есть немало людей, которые стремятся к корыстному, эгоистическому благополучию, к тому, чтобы побольше урвать у общества и поменьше дать ему. Так не в отношении ли к общественной собственности следует искать причины развала СССР и уяснения современного состояния нашего общества? Тот, кто сегодня смотрит на общественную собственность как на источник благополучия всех, живет совсем иначе, чем тот, кто видел в ней казенное добро, то есть «ничье», а следовательно, просящееся в руки нечистоплотным людям, что и произошло с нашей страной в 1990-е гг.

Все сказанное выше необходимо учитывать при подготовке управленческих кадров в большей степени, чем инженерных кадров в технических вузах. Наибольшие трудности возникают при управлении людьми, человеческими коллективами, а не машинами или счетными автоматами. Низкий нравственный идеал оборачивается крупными экономическими потерями в производстве.

Одним из проявлений частно-групповых интересов в СССР была ее ведомственность. Философ, экономист, писатель М. Ф. Антонов так объяснял ее сущность: «...государственная собственность на средства производства, находившаяся в распоряжении хозяйственников, не была чем-то единым. Она была разделена между монополиями-министерствами и ведомствами, а внутри каждого из этих подразделений – между предприятиями и организациями. Каждое ведомство зорко наблюдало, чтобы не были ущемлены его интересы, как правило, не совпадавшие с интересами смежных ведомств. В итоге проведение каких-либо решений, оптимальных с общегосударственной точки зрения, наталкивалось на сопротивление ведомств, что нередко вело к громадным излишним затратам» [2, с. 174]. Ведомственная экономическая наука, как и рыночная смекалка, почти всегда предлагает ошибочные хозяйственные решения (выдавая их за выгодные), которые часто влекут за собой трудно поправимые отрицательные социальные последствия. Так, сселение деревень, названных «неперспективными», по расчетам экономистов, должно было дать сокращение расходов на содержание неучкомплектованных школ, сельских клубов, больниц и т. п., а привело лишь к усилению оттока работников из села и запустению сельскохозяйственных угодий. На устранение причиненного этим вреда потребуются многие годы.

И ныне, когда против России мобилизуется экономический и научно-технический потенциал ведущих государств капиталистического мира, государственному и частному сектору нашей страны нельзя трудиться по старинке, выполняя только выгодные работы и отбиваясь от невыгодных (без них часто прогресс так же невозможен), нельзя отмерять каждый свой шаг на весах лишь чисто денежной выгоды. Этот вывод должен стать одним из важнейших принципов всей учебно-воспитательной работы в вузе.

Таким образом, наступает время, когда гораздо более высоко, чем ранее, должны оцениваться значительность личности, профессиональное мастерство и нравственные качества человека, а это коренным образом меняет и требования к содержанию и организации школьного и вузовского образования.

Библиографический список

1. Аникин, А. В. Юность науки. Жизнь и идеи экономистов-мыслителей до Маркса. – 2-е изд. – М.: Политиздат, 1975. – 384 с.
2. Антонов, М. Ф. Капитализму в России не бывать! – М.: Яуза, Эксмо, 2005. – 672 с.
3. Антонов, М. Ф. НТР: роль человеческого фактора. – М.: Молодая гвардия, 1987. – 223 с.
4. Булгаков, С. Н. Философия хозяйства. – М.: Институт русской цивилизации, 2012. – 460 с.
5. Гегель, Г. В. Ф. Философия права. – М.: Мир книги, 2007. – 464 с.
6. Государственная экономическая политика и Экономическая доктрина России. К умной и нравственной экономике. В 5 т. – М.: Научный эксперт, 2008 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://rusrand.ru/files/13/07/17/130717064558_archive.rar#1 (дата обращения: 23.10.2019).
7. Канке, В. А. Основы философии. – М.: Логос, 2003. – 288 с.
8. Кейнс, Дж. М. Избранные произведения. – М.: Экономика, 1993. – 540 с.
9. Ларуш, Л. Место России в мировой истории: бюл. № 8 / Под ред. Муранивского; Шиллеровский институт науки и культуры. – М.: 1998. – 46 с.
10. Ларуш, Л. О духе российской науки//Экология – XXI в. – 2003. – Т. 3. – № 1/2. – С. 169-178.
11. Ларуш, Л. О сущности стратегического метода: бюл. № 9 / Под ред. Муранивского; Шиллеровский институт науки и культуры. – М.: 2000. – 22 с.
12. Ларуш, Л. Физическая экономика. – М.: Научная книга, 1997. – 125 с.

13. Ойзерман, Т. И. К вопросу о практике как критерии истины//Вопросы философии. – 1987. – № 10. – С. 98-112.
14. Персианов, В. А., Гайноченко, Т. М. Стратегические ориентиры в подготовке управленческих кадров на современном этапе социально-экономического развития России// Вестник университета. – 2017. – № 4. – С. 135-140.
15. Пономарев, А. И. Концепция ноосферы В. И. Вернадского и проблемы экономической теории//Истоки: сб. ст. Вып. 1: вопросы истории народного хозяйства и экономической мысли / Редкол. В. А. Жамин и др. – М.: Экономика: ГУ-ВШЭ: изд. дом Высшей школы экономики, 1989. – С. 220-234.
16. Теория менеджмента: учебник. Стандарт 3-го поколения / Под ред. А. М. Лялина. – М.: Питер, 2009. – 464 с.
17. Шишкин, А. И. Теория и практика сотрудничества академического института с региональной властью, бизнесом и общественностью. – М.: 2010 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rusrand.ru/dev/gosudarstvennaja-ekonomicheskaja-politika-i-ekonomicheskaja-doktrina-rossii-k-umnoj-i-nravstvennoj-ekonomike> (дата обращения: 23.10.2019).

References

1. Anikin A. V. Yunost' nauki. Zhizn' i idei ekonomistov-myslitelei do Marksa [*Youth of Science. The life and ideas of economists and thinkers before Marx*], Izd.2-e, Moscow, Politizdat, 1975, 384 p.
2. Antonov M. F. Kapitalizmu v Rossii ne byvat'! [*Capitalism will not be in Russia!*], Moscow, Yauza, Eksmo, 2005, 672 p.
3. Antonov M. F. NTR: rol' chelovecheskogo faktora. [*NTR: Role of the human factor*], Moscow, Molodaya gvardiya, 1987, 223 p.
4. Bulgakov S. N. Filosofiya khozyaistva [*Philosophy of economy*], Moscow, Institut Russkoi tsivilizatsii, 2012, 460 p.
5. Gegel' G. W. F. Filosofiya prava [*Philosophy of Law*], Moscow, Mir knigi, 2007, 464 p.
6. Gosudarstvennaya ekonomicheskaya politika i Ekonomicheskaya doktrina Rossii. K umnoi i npravstvennoi ekonomike. V 5 t. [*State economic policy and Economic doctrine of Russia. To a smart and moral economy. In 5 vol.*], Moscow, 2008. Available at: http://rusrand.ru/files/13/07/17/130717064558_archive.rar#1 (accessed 23.10.2019).
7. Kanke V. A. Osnovy filosofii [*Basics of philosophy*], Moscow, Logos, 2003, 288 p.
8. Keynes J. M. Izbrannye proizvedeniya [*Selected works*], Moscow, Ekonomika, 1993, 540 p.
9. Larouche L. Mesto Rossii v mirovoi istorii [*Place of Russia in world history*], Pod red. Muranivskogo, Shillerovskii institut nauki i kul'tury. Byul. № 8, Moscow, 1998, 46 p.
10. Larouche L. O dukhe rossiiskoi nauki [*On the spirit of Russian science*], Ekologiya – XXI v. [*Ecologiya – XXI v.*], Vol. 3, I. 1/2, pp. 169-178.
11. Larouche L. O sushchnosti strategicheskogo metoda [*On the essence of the strategic method*], Pod red. Muranivskogo, Shillerovskii institut nauki i kul'tury. Byul. № 9 [*Schiller Institute of Science and Culture. Bulletin. № 9*], Moscow, 2000, 22 p.
12. Larouche L. Fizicheskaya ekonomika. [*Physical economy*], Moscow, Nauchnaya kniga, 1997, 125 p.
13. Oizerman T. I. K voprosu o praktike kak kriterii istiny [*To the issue about practice as criteria of truth*], Voprosy filosofii [*Voprosy filosofii*], 1987, I. 10, pp. 98-112.
14. Persianov V. A., Gainochenko T. M. Strategicheskie orientiry v podgotovke upravlencheskikh kadrov na sovremennom etape sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossii [*Strategic guidelines in Training of management personnel at the modern stage of social and economic development of Russia*], Vestnik universiteta, 2017, I. 4, pp. 135-140.
15. Ponomarev A. I. Kontsepsiya noosfery V. I. Vernadskogo i problemy ekonomicheskoi teorii, Istoki: voprosy istorii narodnogo hozyaistva i ekonomicheskoi mysli. Vyp. 1. [*Concept of the noosphere of V.I. Vernadskii and the problem of economic theory, Origins: issues of the history of the national economy and economic thought. Vol. 1*], Moscow, Ekonomika, GU-VShE, VShE, 1989, pp. 220-234.
16. Teoriya menedzhmenta: Uchebnik dlya vuzov. Standart 3-go pokoleniya [*Management theory: Textbook for universities*], Pod red. A. M. Lyalina, Moscow, Piter, 2009, 464 p.
17. Shishkin A. I. Teoriya i praktika sotrudnichestva akademicheskogo instituta s regional'noi vlast'yu, biznesom i obshchestvennost'yu [*Theory and practice of cooperation of academic institute with regional power, business and public*], Moscow, 2010. Available at: <http://rusrand.ru/dev/gosudarstvennaja-ekonomicheskaja-politika-i-ekonomicheskaja-doktrina-rossii-k-umnoj-i-nravstvennoj-ekonomike> (accessed 23.10.2019).